

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

"Хул'асат ат-тав'рих), с. 23-30. Ныне список в составе коллекции М.Шерани находится в Публичной библиотеке г.Лахора.

² Там же, с. 20-22.

³ Ch.A.Storey, Persian Literature. A Bio-bibliographical Survey, vol. I, pt 2, London, 1953, p. 1073, Note 3.

⁴ Ч.А.Стори, Персидская литература. Био-библиографический обзор. М., 1972, ч. II, с. 864.

⁵ Фихрист-и нусхаха-йи хатти-йи фарси, дж.6, Тихран, 1975, с. 4319.

⁶ Тарих-и тазкираха-йи фарси, дж.2, Тихран, 1971, с.615-616.

⁷ Описание см.: B.Dorn, Catalogue des MSS et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.Petersbourg, SPb, 1852, № 288; также Стори, ч. I, с. 415-416.

⁸ В.А.Жуковский, Развалины старого Мерва, СПб., 1894.

⁹ Стори, ч. I, с. 416.

¹⁰ П.И.Петров, Об одном редком источнике по истории Сефевидов, - СВ, 1956, № I, с. III-120.

Р.А.Абдумуратова

"ТАРИХ-И АЛ-И МУЗАФФАР" МАХМУДА КУТУБИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МУЗАФФАРИДОВ

С 30-х годов XIV века до конца XV века Иран переживал период торжества феодальной раздробленности, особенно после распада монгольского государства Хулагуидов (между 1336-1353 гг.). В это же время в Южном Иране прежние вассалы Хулагуидов сделались фактически независимыми¹.

В первой половине XIV века на юге Ирана сложилось новое феодальное государственное объединение во главе с династией Музаффаридов (1313-1393)².

Держава Хулагуидов после смерти Абу Са'ида (1335 г.) стала ареной междоусобных войн нескольких феодальных клик, выдвигавших в разных областях своих марионеточных ильханов. Таким образом в Иране появился ряд фактически независимых государств.

Одни из них управлялись династиями монгольского происхождения, другие - иранскими. Среди последних наиболее сильными были государства Картов³ (с центром в г.Герате) и Музаффаридов⁴.

Являясь одним из "наиболее сильных", государственное объединение Музаффаридов в то же время было "таким же непрочным военно-административным объединением мелких феодальных владений,

как и все другие государства того периода⁵, поскольку все они были продуктом своего времени, их появление, также как и гибель, были неизбежны и диктовались ходом истории.

Тем не менее, для характеристики этого небольшого промежуточного периода истории Ирана (30–80-е гг. XIV в.) необходимо проследить историю хотя бы тех династий, которые доминировали в то время.

Сочинение Махмуда Кутуби "Тарих-и Ал-и Музаффар" является одним из основных и, пожалуй, самым подробным источником по истории династии Музаффаридов⁶. В этом плане труд Кутуби превосходит и то сочинение, на основании которого он составлен, а именно "Мавахиб ал-илахия" Му'ин ад-Дина Йезди.

Рукопись данного сочинения хранится в библиотеке Британского музея. В описании⁷ этого списка известный исследователь Ч.Рё сообщает, что автор "Мавахиб ал-илахия" (как явствует из его нисбы) был родом из города Йезда (старинного удела Музаффаридов) и считался одним из авторитетнейших богословов своего времени. Студенты "толпами сходились на его лекции, которые изредка посещал также Шах-Шуджа"⁸. Пространным панегириком этому Музаффариду Му'ин ад-Дин Йезди и начинает свой труд. Затем он пишет о том, что решил составить летопись "славных деяний Дома Музаффаридов" в знак благодарности Шах-Шуджа' за благосклонное отношение и покровительство автору с его юношеских лет. В 757/1356 г. Му'ин ад-Дин Йезди был представлен тогдашнему верховному правителю Музаффаридов, отцу Шах-Шуджа', амиру Мубариз ад-Дину Мухаммаду, и, воспользовавшись случаем, зачитал уже написанную главу задуманной хроники. Труд был одобрен, и, воодушевленный царской похвалой, он продолжил составление летописи. Его хроника охватывает события до 767/1365–66 гг. включительно.

Махмуд Кутуби, как уже отмечалось, использовал труд Му'ин ад-Дина Йезди, о чем сам пишет в предисловии к "Тарих-и Ал-и Музаффар". В то же время он указывает, что "Мавахиб ал-илахия" изобилует метафорами, восхвалениями и слащавыми фразами. Поэтому он, занимаясь в 823/1420 г. переписыванием "Тарих-и гузиде" Хамдаллаха Казвини, решил вставить в это сочинение раздел, посвященный династии Музаффаридов, которым служило несколько поколений его рода и на службе у которых он сам находился в свое время⁹. В "Тарих-и Ал-и Музаффар" Махмуд Кутуби приводит рассказ о том, как Шах-Шуджа' поручил одному из членов семейства Кутуби строительство ханкаха¹⁰ в Мекке и покупку участка земли для сво-

ей гробницы: "...и послал Маулана^{II} Гийас ад-Дина Кутуби в Мекку, чтобы построил там ханках для живущих вблизи святыни и купил участок земли для гробницы Шах-Шуджа^с. Он вручил упомянутому Маулана 200 тысяч динаров на расходы".¹²

Рукопись "Тарих-и Ал-и Музаффар", хранящаяся в библиотеке Британского музея, не представляет собой отдельного тома. Текст сочинения находится между четвертым и пятым отделами списка "Тарих-и гузиде" Хамдаллаха Казвини (P 13125/ADD 22693), датированного месяцем раджабом 890/июль 1485 г.¹³ Именно этот список "Тарих-и гузиде" был издан Э.Брауном.

Само сочинение "Тарих-и Ал-и Музаффар" было написано около 1420 г. Имя автора в списке Британского музея дается без диакритических знаков: محمود کسی. Его прочтение одно время оставалось спорным. Например, иранский ученый М.Байани предлагал читать его как Махмуд Гити. Однако профессор Аббас Икбал убедительно показал, что имя автора "Тарих-и Ал-и Музаффар" следует читать как Махмуд Кутуби.¹⁴

Как отмечалось выше, Махмуд Кутуби принялся за свой труд, будучи неудовлетворенным хроникой Му'ин ад-Дина Йезди, посвященной первым представителям династии Музаффаридов. Он находил в ней такие недостатки, как чрезмерное восхваление, обилие метафор и елейных речей в адрес представителей династии. Тем не менее, сам Кутуби, если и избежал чего-то в своем сочинении, то лишь чрезмерности и обилия, а от хвалебности и метафоричности предпочел не отказываться, ибо писал хронику повелителей многих поколений своего рода, у которых и сам был в услужении.

Здесь следует оговориться, что восхваление автором династии Музаффаридов не может сравниться с его восторгом и благоговением перед Тимуридами, когда он пишет об их походах и победах. В частности помимо панегирика самому Тимуру, Кутуби воздает хвалу и уделяет особое внимание султану Шахруху (807-850/1405-1447), которому было всего 17 лет, когда армия Тимура покорила владения Музаффаридов и у которого позднее служил Махмуд Кутуби ("Тарих-и Ал-и Музаффар" он писал во время правления этого династа).

Общая панегирическая направленность источника объясняется также требованиями традиционных канонов составления династийных хроник, их языка и стиля.

Все это, вместе взятое, обуславливает необъективность автора в его оценках и заключениях.

Прежде всего, это необъективность характеристик, даваемых

Кутуби представителям династии. Такие эпитеты, как "могущественный владыка", "великодушный", "благородный", "талантливый и умный государь", "справедливый и мудрый султан" и т.д. и т.п. сопутствуют имени каждого династа, о котором он пишет. Только в отдельных случаях Кутуби отмечает также и отрицательные черты и поступки правителей. Так, например, когда он пишет о ссоре амира Мубариз ад-Дина Мухаммада со старшими сыновьями, то указывает на его грубую брань и сквернословие¹⁵, а немного выше¹⁶ отмечает, что "амир Мубариз ад-Дин был человеком резким, грубым, злонравным и кровожадным".

Говоря о необъективности источника, следует подчеркнуть нестабильность и двуличность позиции автора в ряде случаев. Например, в начале своего повествования об амире Мухаммаде Кутуби расточает ему всевозможные похвалы, а затем сразу же на той же странице пишет о его кровожадности, жестокосердии и вероломстве¹⁷. Еще один пример: автор справедливо замечает, что после смерти ильхана Абу Са'ида в государстве Хулагуидов воцарился хаос и неразбериха, и в результате этого повсеместно власть узурпировалась наместниками покойного ильхана, а на райатов посыпались разные бедствия, ибо мир и спокойствие были нарушены¹⁸. В то же время ни слова не говорится о том, что Музаффариды отнюдь не составили исключения и, придя к власти, также принесли немало горя своим подданным. Кутуби никоим образом не связывает бедствия и несчастное положение райатов с господством власть имущих. Называя восстания народа "мятежами, бунтами", недовольство "непокорных" он объясняет их "природной злостью и невежеством"¹⁹.

"Тарих-и Ал-и Музаффар" - это, в сущности, летопись военных походов династии, хроника внутренней и внешней политики государственного объединения Музаффаридов, но только хроника, не более.

Тем не менее, источник содержит богатый фактический материал по истории Музаффаридов. Он обстоятельно, от начала до конца повествует о политической жизни династии, живописует картины многочисленных внутрдинастийных распрей, сообщает также об отношениях Музаффаридов с соседними государствами и, наконец, дает много сведений по хронологии и родословной династии. Основываясь на всей этой фактической информации, при ее критической обработке и сопоставлении, а также привлечении данных других источников, уже можно делать выводы в плане истории феодального государственного объединения Музаффаридов, что в свою очередь необходимо для изучения других подобных государственных объеди-

нений того времени и для характеристики данного периода истории Ирана в целом.

В статье использовано отдельное издание "Тарих-и Ал-и Музаффар", вышедшее в Тегеране в 1956 г.. Оно было подготовлено 'Абд ал-Хусайном Нава' и на основании фотокопии списка, хранящегося в библиотеке Британского музея, и на издании Э. Брауна. Издание снабжено комментариями, в которых использованы данные других источников по истории Музаффаридов, а именно: "Джами' ат-таварих" Хафиз-и Абру, "Зафар-наме" Низам ад-Дина Шами и "Джами' ат-таварих-и Хасани" Ибн-и Шихаба Йезди.

¹ Н.В.Пигулевская, А.Ю.Якубовский, И.П.Петрушевский, Л.В.Строева, Л.М.Беленицкий. "История Ирана с древнейших времен до конца ХУШ века", ЛГУ, 1958 г., с. 211, 218 (далее: "История Ирана с древнейших времен...").

² Там же, с. 219.

³ Или Куртов (1245-1389) - часть Восточного Хорасана, ныне Афганистан и Систан.

⁴ "История Ирана", МГУ, 1977 г., с. 156.

⁵ "История Ирана с древнейших времен...", с. 220.

⁶ Сведения по истории династии Музаффаридов содержит также целый ряд общих работ персидских историографов ХІУ и ХУ веков; этот материал имеется в таких сочинениях, как "Джами' ат-таварих" Хафиз-и Абру, "Раузат ас-сафа" Мирхонда, "Зафар-наме" Низам ад-Дина Шами, "Джами' ат-таварих-и Хасани" Ибн-и Шихаба Йезди, "Тарих-и джадид-и Йазд" 'Али ал-Катиба, "Хабиб ас-сийар" Хондемира и др.

⁷ Ch. Rieu. "Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum", London, 1883, t.1, с. 168 (a,b).

⁸ Там же.

⁹ Махмуд Кутуби. "Тарих-и Ал-и Музаффар", издание 'Абд ал-Хусайна Нава' и, Тегеран 1956 г., с. 1 (далее: "Тарих-и Ал-и Музаффар").

¹⁰ Или ханк̄ах - странноприимный дом, обитель дервишей.

¹¹ Буквально: "наш господин", - уважительный титул некоторых богословов и ученых.

¹² "Тарих-и Ал-и Музаффар", с. 81.

13. Ch. Rieu. "Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum", London 1883, t. 1, c. 80 (b), 82(a).

14 См.: "Тарих-и Ал-и Музаффар", с. УП-УШ.

15 "Тарих-и Ал-и Музаффар", с. 58-59.

16 Там же, с: 56-57.

17 Там же, с. 7.

18 Там же, с. 13.

19 "Тарих-и Ал-и Музаффар", с. 113.

Ч.Г.-А.Байбурди

АВТОГРАФ ДНЕВНИКА БУХАРСКОГО ПРИНЦА ЭМИРА НЯСИР АД ДИНА

Среди неизданных письменных памятников по истории Ирана начала XIX в. имеется одно довольно любопытное сочинение - "Fūz-nāme" ("Дневник"), которое никогда не привлекало внимания специалистов и даже не встречается в библиографических обзорах или справочной литературе, если не считать единственного упоминания его названия в индексе К.Г.Залемана и В.Р.Розена¹.

Это объясняется прежде всего тем, что рукопись дневника, которой мы располагаем, является, по сути дела, единственным списком, черновым текстом (сийахе, л. 2а), в котором автор во время путешествия Мешхед-Петербург своей рукой, отрывочными фразами делал предварительные записи и наброски, причем очень неразборчивым почерком без диакритических знаков, подчас требующих специальной расшифровки.

Надо полагать, что собранный в нашей рукописи материал после надлежащей обработки должен был лечь в основу задуманного труда, осуществлению которого автору помешала смерть, последовавшая в декабре 1830 г. в Петербурге.

Вместе с тем дневник путешествия содержит много новых и любопытных сведений этнографического, социально-политического и экономического характера. Наблюдательный автор не упускает случая скупными фразами, без прикрас, сообщить о том, что он увидел, избегая всяких непроверенных слухов, называя их ложными (арджиф, л. 99 б).

Путешествие длилось почти пять лет, начиная с 25 марта 1826 года по 7 декабря 1830 года. За это время наш путешественник посетил Северный Иран, Грузию, территорию нынешнего Ирака, Турцию